

Арямова А.Д.

DOI: 10.7256/2305-560X.2015.4.17179

ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ЦВЕТНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ В УКРАИНЕ В 2004 И 2014 гг.: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Аннотация. Настоящая статья посвящена сравнительному анализу двух основных кейсов в исследовании современных цветных революций, как на постсоветском пространстве, так и более широко – в современном мире: оранжевой революции 2004 года и так называемого «Евромайдана» 2013-2014 гг. в Украине. Объект исследования – цветные революции в Украине. Предмет исследования – формы, методы, особенности практического применения технологий цветных революций в Украине в 2003 и 2013-14 гг. Цель исследования – выявить сходства и различия в сценариях цветных революций в Украине в 2003 и 2013-14 гг. Методологической основой исследования является системный, структурно-функциональный, сравнительно-политический подходы, методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, наблюдения. Автор обращает внимание на то, что оранжевая революция (2004 г.) и «Евромайдан» (2013-2014 гг.) были срежиссированы по классическим сценариям цветных революций и реализованы в форме массовых уличных протестов. Модели и механизмы государственных переворотов 2004 и 2014 гг. имеют множество сходных черт, однако существуют и различия, которые определяли специфику каждого события и адаптировали его к современной политической обстановке в стране и мире.

Ключевые слова: геополитика, Россия, мировая политика, внешняя политика США, международные отношения, дипломатия, интересы, государство, безопасность, «цветные революции».

Review: The article is devoted to the comparative analysis of two main cases in the study of modern color revolutions both on the Post-Soviet political space and in the world in general – the 2004 Orange Revolution and the so-called Euromaidan of 2013 – 2014 in Ukraine. The object of the research covers color revolutions in Ukraine. The subject of the research includes the forms, methods and peculiarities of practical use of the technologies of color revolutions in Ukraine in 2003 and 2013 – 2014. The aim of the research is to reveal the similarities and the differences in the scenarios of color revolutions in Ukraine in 2003 and 2013 – 2014. The methodology of the study is based on the systems approach, the structural-functional and comparative-political approaches, the methods of analysis, synthesis, induction and deduction and observation. The author emphasizes the fact that the Orange Revolution (2004) and “Euromaidan” (2013 – 2014) were directed according to the classical scenarios and realized in the forms of mass street protests. The models and mechanisms of coups d’état of 2004 – 2014 had many common features, but there were also differences which defined the specificity of each event and adapted them to the modern political situation in the country and in the world.

Keywords: interests, geopolitics, Russia, world politics, U.S. foreign policy, international relations, diplomacy, state, security, color revolutions.

Рассмотрим модели цветных революций 2004 и 2014 гг. Модель оранжевой революции основывалась на протесте населения против действующей власти. Реальное недовольство граждан неэффективной и погрязшей в коррупции государственной властью, чиновничьим произволом, засильем олигархов, безработицей и т.п. было реализовано политтехнологами в виде уличных антиправительственных акций. Движущей силой стали так называемые «массы» не желавшие больше мириться с преступной властью. Здесь необходимо отметить, что выступления носили далеко не столь массовый характер, как это пытались представить ангажированные антиправительственные СМИ (в том числе и западные) и лидеры оранжевой оппозиции. Д. Лейн, основываясь на специально проведенных опросах общественного мнения о причинах оранжевой революции, приводит следующие данные «45,2% респондентов сочли происшедшее

активностью, “подымающейся снизу”, 36,4% (из них 24,0% считают что произошел государственный переворот при поддержке Запада; + 12,4 % – государственный переворот при поддержке политической оппозиции) – переворотом, руководимым элитой, а 18,3% не определились с ответом. Тем самым, образ Оранжевой революции как стихийного “народного события” ставится под вопрос» [1].

Данные приведенные в статье Д. Лейна «опровергают широко разделяемый взгляд (выраженный такими публицистами, как А. Аслунд и М. МакФол), что оранжевая революция была событием, стимулированным гражданским обществом. Такие суждения преуменьшают как причастность руководимых спонсорами организаций, так и неэффективность автономных ассоциаций гражданского общества. Конечно, последние играли определенную роль в социальной мобилизации, но это было движение “сверху – вниз”, вдохновлявшееся

руководством неправительственных организаций (таких, как молодежная организация “Пора”), а не стихийным подъемом “народной власти” (“people’s power”)» [1].

Опросы, проведенные в 2005 г., дали результаты, которые также опровергают мнение о тотальной включенности украинцев в протестное движение: «из 1800 человек 4,8% сообщили, что они участвовали в протестных акциях к Киеву, а 12,8% протестовали в других городах и местностях (из этих, конечно, некоторые могли участвовать в “антиоранжевых” демонстрациях); 5,2% активно помогали протестовавшим (пищей, деньгами и т.д.)» [1].

Необходимо отметить, что оранжевую революцию поддержали в основном жители западных регионов страны, а Юго-Восток не был представлен на «майдане». Это обстоятельство подтверждает статья, опубликованная на сайте информационного агентства REGNUM. Материал вышел 09.12.2004 г. и представляет собой «репортаж с места событий»: «Даже сами его (майдана) обитатели говорят о том, что подавляющее их число – с запада, и при этом с гордостью подчеркивают, что именно здесь собралась и заявила о своем создании “украинская нация”. Восток “в нацию” не берут: несмотря на многочисленные призывы к неделимости страны, из разговоров ясно, что донетчину и луганщину рассматривают здесь только как богатые земли, терять которые нельзя ни в коем случае» [2].

Однако, некоторые авторы, сравнивая Евромайдан и оранжевую революцию, отмечают гораздо большую включенность населения в оранжевый протест, нежели в переворот 2014 года. «Пожалуй, главным отличием Евромайдана от оранжевой революции 2004-2005 гг. является то, что это событие так и не смогло захватить широкие массы. Это видно невооруженным взглядом. О Евромайдане не говорили в транспорте... евроинтеграционные ленточки практически не были видны на улицах и в вузах, с ними ездили только единичные автомашины... Но, возможно, именно то, что Евромайдан не захватил широкие массы, является, с одной стороны, следствием, а с другой – условием того, что он оказался гораздо радикальнее, чем «оранжевая революция» [3].

Таким образом, имея на руках данные что лишь часть (а не подавляющее большинство) населения участвовала в оранжевой революции, мы можем утверждать, что Евромайдан и последовавший за ним демонтаж политического режима Януковича, имели еще меньшую поддержку среди граждан Украины, особенно на юго-востоке страны. Соответственно, результаты госпереворота, проведенного с помощью военизированных националистических структур в феврале 2014 г., стали неприемлемы для значительной части украинцев.

Отделение Крыма, трагические события в Одессе и война за независимость ДНР и ЛНР как нельзя лучше доказывают справедливость этого суждения. Называть Евромайдан и его последствия демократическим выбором украинцев – неприемлемо и крайне несправедливо.

Далее хотелось бы обратить внимание на противоречия, которые проявлялись при реализации моделей и механизмов цветных революций на Украине. Оранжевая революция боролась с «преступной властью» и властью олигархов, в то же время лидер оппозиции В.А. Ющенко с 1993-1999 г. возглавлял Национальный банк Украины, а с 1999-2001 гг. был премьер-министром. Соответственно, он на протяжении 8 лет находился на руководящих постах во властной системе, против которой выступали на майдане. «И это вполне логично: ведь подавляющее большинство представителей новой «революционной» элиты было весьма неплохо вписано в верхушку «старого режима» [4].

Похожая ситуация повторилась в 2014 году. В то время как одним из основных лозунгов Евромайдана было – «долой олигархов», будущий президент П.А. Порошенко занимал верхние строчки в списках богатейших людей Украины и мира (1284 место в рейтинге Forbes-2014 состояние 1,3 млрд. долл.). Сегодня П.А. Порошенко остается одним из самых состоятельных граждан Украины. В марте 2015 г. «украинский журнал Forbes опубликовал свой ежегодный рейтинг самых богатых людей Украины, в котором состояние президента Украины Петра Порошенко было оценено в \$750 млн. В сотне богатейших украинцев Порошенко занимает восьмое место» [5]. В днепропетровской области председателем областной государственной администрации (губернатором) был назначен местный олигарх Игорь Коломойский, а олигархи Игорь Балута и Сергей Тарута стали главами Харьковской и Донецкой областей. Это очередной раз подтверждает, что популистские лозунги и требования, которые выдвигала оппозиция во время цветных революций, являлись лишь ширмой скрывавшей реальные цели западных «вдохновителей» переворотов. Местные олигархи поддержали протест для получения возможности очередного передела собственности и еще большего личного обогащения.

Теперь рассмотрим модель цветной революции, за которой прочно закрепился термин Евромайдан. Само название этой массовой многомесячной акции протеста конца 2013 – начала 2014 г. говорит о националистическом характере антиправительственных выступлений и последующего государственного переворота. Его организаторы сделали ставку на украинский радикальный национализм. А так как национальная идея Украины базируется исключительно на отрицании всего, что связано с Россией

и «русским миром» («кто не скачет, тот москаль») и отождествлении себя с Европой («Украина – це Европа»), то была реализована схема – «украинцы-европейцы» против «русских-азиатов».

Поводом к началу выступлений послужило перенесение даты подписания Соглашения об ассоциации с ЕС. При этом Президент В. Янукович заявил: «Я подтверждаю намерение Украины в ближайшей перспективе подписать Соглашение об ассоциации» [6], а европейские партнеры обозначили ближайшие сроки возможного подписания документа: «следующим моментом для подписания этого соглашения, может, станет саммит ЕС-Украина, который состоится в Брюсселе в феврале или марте 2014 года» [7].

То есть повод был формальным, так как подписание Соглашения не отменялось, а лишь переносилось сроком на 3 месяца. В итоге «21 марта 2014 г. представители ЕС и премьер-министр Украины А. Яценюк подписали политический блок соглашения, касающийся политического взаимодействия, вопросов безопасности и борьбы с терроризмом. 27 июня 2014 г. была подписана экономическая часть соглашения» [8]. Но, к сожалению, на сегодняшний день «на всей территории Украины наблюдается существенное ухудшение ситуации с обеспечением прав человека и основных свобод, принципа верховенства права, процветают политический террор и попрание общечеловеческих норм морали и нравственности» [9]. Эти обстоятельства указывают на то, что Украина как никогда далека от Европы, несмотря на официально подписанное Соглашение об ассоциации с ЕС.

Закономерно говорить о некоторых различиях, которые выявлены при сравнении моделей украинских цветных революций. В основе идеи

оранжевой революции был заложен протест населения против неэффективной и коррумпированной власти. В 2013-2014 гг. была реализована схема националистического государственного переворота, который изначально был представлен оппозицией как борьба за евроинтеграцию. Оранжевая революция дала старт массового распространения антироссийских настроений в украинском обществе, а Евромайдан ввел русофобию в ранг национальной политики.

При реализации модели оранжевой революции врагом населения стала государственная власть, а импульсом, который был использован западными идеологами оппозиции были объективное желание перемен и социально-экономического благополучия. По прошествии десяти лет к этим же обстоятельствам добавилось стремление к евроинтеграции, что приравнивалось в умах обывателей к автоматическому повышению уровня жизни до европейского. Главным врагом сближения Украины с Западом оппозиция назвала Россию. В последствии тема евроинтеграции была забыта, а на первый план вышли ультраправые организации, идеи которых основываются на национал – фашизме.

Одной из реальных целей государственного переворота 2014 г. являлось отчуждение Украины от России. «Евромайдан и в лице радикалов, и в лице политической оппозиции и рядовых обывателей изначально определял Россию как своего врага, как врага украинства» [10]. С февраля 2014 г. украинское руководство на государственном уровне предпринимало попытки стереть из памяти своего народа и разорвать «многовековую историю совместного существования великороссов и малороссов, общность корней, языка, веры, государства» [11].

Библиография:

1. Леин Д. Оранжевая революция: «Народная революция» или Революционный переворот? // Полис. – 2010., №2, С. 31-53 (Стр. 41)
2. Как это делается: Организация и экономика «оранжевой революции» // REGNUM 09.12. 2004 // <http://www.regnum.ru/news/polit/373890.html>
3. Пихорович В.Д. Украина между Западом и Востоком: Хроники Евромайдана. М.: ЛЕНАНД, 2014. – 200с. Стр. 53
4. Поляков Т.Л., Прокопов Г.В. Синдром цветных революций // Свободная мысль – XXI. №6 2005
5. Украинский Forbes оценил состояние Порошенко в \$750 млн. <http://www.forbes.ru/news/283987-ukrainskii-forbes-otsenil-sostoyanie-poroshenko-v-750-mln>
6. ЕС запланировал подписание соглашения с Украиной на 2014 год 29 ноября 2013, 13:36 <http://vz.ru/news/2013/11/29/661934.html>
7. Источник: подписание соглашения об ассоциации с Украиной переносится на начало 2014 года. 29.11.2013 <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/799376>
8. Русакович А. В. Политика Европейского союза в отношении постсоветских государств Восточной Европы в 2004–2014 гг. // Журнал международного права и международных отношений, № 4/2014 <http://www.evolutio.info/content/view/2308/235/>
9. Заявление Комитета общественной поддержки жителей Юго-Востока Украины от 11 июня 2015 г. URL: <http://council.gov.ru/media/files/41d560efb3d0112792d8.pdf>
10. Бышок С. Кочетков А. Евромайдан имени Степаны Бандеры. От демократии к диктатуре. Второе издание. – М.: Книжный мир, ФРИГО «Народная дипломатия», 2014. – 512 с. Стр. 23
11. Коровин В.М. Конец проекта «Украина». – СПб.: Питер, 2015. – 256 с. Стр. 52.
12. Гушер А.И. Вызовы и угрозы безопасности России // Мировая политика. – 2014. – 1. – С. 64 – 75. DOI: 10.7256/2409-8671.2014.1.10748. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_10748.html

13. Гушер А.И. Кризис на Украине: геополитические и геостратегические аспекты // *Мировая политика*. – 2014. – 4. – С. 79 – 89. DOI: 10.7256/2409-8671.2014.4.11605. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_11605.html
14. Калачев Д.Н. Основные направления сотрудничества России и НАТО // *Тренды и управление*. – 2015. – 1. – С. 36 – 43. DOI: 10.7256/2307-9118.2015.1.13712.
15. Буневич Д.С. Крымский кризис 2014 года и создание новой архитектуры международных отношений // *Конфликтология / nota bene*. – 2015. – 2. – С. 133 – 139. DOI: 10.7256/2409-8965.2015.2.14333.
16. Бочарников И.В. Украинский кризис как элемент пояса стратегического окружения России // *Мировая политика*. – 2014. – 4. – С. 7 – 32. DOI: 10.7256/2409-8671.2014.4.11617. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_11617.html
17. Вепринцев В.Б. Влияние информационной составляющей на взаимодействие геополитических субъектов // *Мировая политика*. – 2015. – 1. – С. 192 – 212. DOI: 10.7256/2409-8671.2015.1.12621. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_12621.html
18. Будаев А.В. Основные подходы к использованию «мягкой силы» в интересах реализации внешней политики Российской Федерации // *Тренды и управление*. – 2014. – 2. – С. 175 – 187. DOI: 10.7256/2307-9118.2014.2.11784.
19. Манойло А.В. Геополитическая картина современного мира и управляемый хаос // *Мировая политика*. – 2015. – 1. – С. 66 – 80. DOI: 10.7256/2409-8671.2015.1.12665. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_12665.html
20. Семченков А.С. Военные угрозы безопасности государств в условиях глобализации // *Конфликтология / nota bene*. – 2015. – 3. – С. 292 – 304. DOI: 10.7256/2409-8965.2015.3.14334.
21. Карпович О.Г. Международные организации и их роль в предупреждении, урегулировании и разрешении этнополитических конфликтов // *Национальная безопасность / nota bene*. – 2014. – 3. – С. 398 – 405. DOI: 10.7256/2073-8560.2014.3.11786.
22. Манойло А.В. Роль стратегий управляемого хаоса в формировании нового миропорядка // *Право и политика*. – 2014. – 5. – С. 638 – 651. DOI: 10.7256/1811-9018.2014.5.11816.
23. Бородин Е.Н. Анализ крымской внешнеполитической операции // *Мировая политика*. – 2015. – 1. – С. 81 – 88. DOI: 10.7256/2409-8671.2015.1.12586. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_12586.html

References (transliterated):

1. Lein D. Oranzhevaya revolyutsiya: «Narodnaya revolyutsiya» ili Revolyutsionnyi perevorot? // *Polis*. – 2010., №2, S. 31-53 (Str. 41)
2. Kak eto delaetsya: Organizatsiya i ekonomika «oranevoi revolyutsii» // *REGNUM* 09.12. 2004 // <http://www.regnum.ru/news/polit/373890.html>
3. Pikhovich V.D. Ukraina mezhdru Zapadom i Vostokom: Khroniki Evromaidana. M.: LENAND, 2014. – 200s. Str. 53
4. Polyakov T.L., Prokopov G.V. Sindrom tsvetnykh revolyutsii // *Svobodnaya mysl'* – XXI. №6 2005
5. Ukrainskii Forbes otsenil sostoyanie Poroshenko v \$750 mln. <http://www.forbes.ru/news/283987-ukrainskii-forbes-otsenil-sostoyanie-poroshenko-v-750-mln>
6. ES zaplaniroval podpisanie soglasheniya s Ukrainoi na 2014 god 29 noyabrya 2013, 13:36 <http://vz.ru/news/2013/11/29/661934.html>
7. Istochnik: podpisanie soglasheniya ob assotsiatsii s Ukrainoi perenositsya na nachalo 2014 goda. 29.11.2013 <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/799376>
8. Rusakovich A. V. Politika Evropeiskogo soyuza v otnoshenii postsovetskikh gosudarstv Vostochnoi Evropy v 2004–2014 gg. // *Zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnykh otnoshenii*, № 4/2014 <http://www.evolutio.info/content/view/2308/235/>
9. Zayavlenie Komiteta obshchestvennoi podderzhki zhitelei Yugo-Vostoka Ukrainy ot 11 iyunya 2015 g. URL: <http://council.gov.ru/media/files/41d560efb3d0112792d8.pdf>
10. Byshok S. Kochetkov A. Evromaidan imeni Stepany Bandery. Ot demokratii k diktature. Vtoroe izdanie. – M.: Knizhnyi mir, FRIGO «Narodnaya diplomatiya», 2014. – 512 s. Str. 23
11. Korovin V.M. Konets proekta «Ukraina». – SPb.: Piter, 2015. – 256 s. Str. 52
12. Gusher A.I. Vyzovy i ugrozy bezopasnosti Rossii // *Mirovaya politika*. – 2014. – 1. – С. 64 – 75. DOI: 10.7256/2409-8671.2014.1.10748. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_10748.html
13. Gusher A.I. Krisis na Ukraine: geopoliticheskie i geostrategicheskie aspekty // *Mirovaya politika*. – 2014. – 4. – С. 79 – 89. DOI: 10.7256/2409-8671.2014.4.11605. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_11605.html
14. Kalachev D.N. Osnovnye napravleniya sotrudnichestva Rossii i NATO // *Trendy i upravlenie*. – 2015. – 1. – С. 36 – 43. DOI: 10.7256/2307-9118.2015.1.13712.
15. Bunevich D.S. Krymskii krizis 2014 goda i sozdanie novoi arkhitektury mezhdunarodnykh otnoshenii // *Konfliktologiya / nota bene*. – 2015. – 2. – С. 133 – 139. DOI: 10.7256/2409-8965.2015.2.14333.
16. Bocharnikov I.V. Ukrainskii krizis kak element poyasa strategicheskogo okruzheniya Rossii // *Mirovaya politika*. – 2014. – 4. – С. 7 – 32. DOI: 10.7256/2409-8671.2014.4.11617. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_11617.html
17. Vepintsev V.B. Vliyaniye informatsionnoi sostavlyayushchei na vzaimodeistvie geopoliticheskikh sub'ektov // *Mirovaya politika*. – 2015. – 1. – С. 192 – 212. DOI: 10.7256/2409-8671.2015.1.12621. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_12621.html
18. Budaev A.V. Osnovnye podkhody k ispol'zovaniyu «myagkoi sily» v interesakh realizatsii vneshnei politiki Rossiiskoi Federatsii // *Trendy i upravlenie*. – 2014. – 2. – С. 175 – 187. DOI: 10.7256/2307-9118.2014.2.11784.
19. Manoilo A.V. Geopoliticheskaya kartina sovremennogo mira i upravlyaemyi khaos // *Mirovaya politika*. – 2015. – 1. – С. 66 – 80. DOI: 10.7256/2409-8671.2015.1.12665. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_12665.html
20. Semchenkov A.S. Voennye ugrozy bezopasnosti gosudarstv v usloviyakh globalizatsii // *Konfliktologiya / nota bene*. – 2015. – 3. – С. 292 – 304. DOI: 10.7256/2409-8965.2015.3.14334.
21. Karpovich O.G. Mezhdunarodnye organizatsii i ikh rol' v preduprezhdenii, uregulirovani i razreshenii etnopoliticheskikh konfliktov // *Natsional'naya bezopasnost' / nota bene*. – 2014. – 3. – С. 398 – 405. DOI: 10.7256/2073-8560.2014.3.11786.
22. Manoilo A.V. Rol' strategii upravlyaemogo khaosa v formirovani novogo miroporyadka // *Pravo i politika*. – 2014. – 5. – С. 638 – 651. DOI: 10.7256/1811-9018.2014.5.11816.
23. Borodinov E.N. Analiz krymskoi vneshnepoliticheskoi operatsii // *Mirovaya politika*. – 2015. – 1. – С. 81 – 88. DOI: 10.7256/2409-8671.2015.1.12586. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_12586.html